

Фома

Жил мужик, у его сын был Фома. Мужик уехал на пашню, пашню пахать.
Мать и говорит:

— Я ведь сѣдни, Фома, менинница, забыла отцу-то сказать.

Пирог рыбной испекла, бутылку вина взяла.

— Поедем на пашню.

Приехали на пашню.

— Я ведь сѣдни менинница, пирог рыбной испекла да бутылку вина. А хто там пашню пашот?

— А кум.

— И его бы позвать, дак выпили бы вместе и пирог съели (*кум был иё гулевам*). Надо послать Фому, пусть придет суда.

Фома пошѐл и сдогадалса:

— Ты, дядюшка, если тятя пойдѐт по тебя, дак ты выпрегай и убегай.

Воротилса назад. Она спрашиват:

— Чѐ, хотел придти?

— Хотел.

Баба посылат мужика:

— Поди лучше сам да возьми литовку, по путе травы накосишь. Выпьем да и пойдѐм домой, там погулям.

Мужик идѐт с литовкой звать гулевана, а гулеван испугался, выпрег да и бежать. А мужик за ним:

— Куманѐк, постой, куманѐк, постой!

Мать видит — и она за имя и кричит:

— Куманёк, постой!

Фома взял пирог и бутылку и отправился.

Идёт — едет свадьба.

— Батюшка, постойте, — Фома говорит, — вы не видали: тут мужик да баба за козой бегают?

— Как коза?

Свадебники выскочили:

— Надо посмотреть.

Убежали. Одна невеста осталась. Фома и говорит невесте:

— Не ходи за его, плохой мужичонко-то.

— Дак как теперь?

— А ты наряди меня невестой, а сама убеги.

Невеста платье скинула. Фома невестой нарядился (*молодой был*), их в церквы и обвенчали и пировать поехали. Пировали и на подклеть положили. Фома и говорит:

— Я шибко до ветру хочу.

— Дак как теперь?

— А ты меня на опояске в окошко спусти, а после вытенёшь.

На опояске и спустился да козу и привезал вместо себя. Жених ждал, ждал, потянул, а козёл:

— Ке-ке-ке.

— Ну, ишшо не высралась.

Потом втащил — козёл. Жених в двери и заботкал. И рассказал:

— Невесту хто-то в козла оворотил.

Фома шёл, шёл, подходит к городу. Стоит избушка, заходит в избушку, залез под кровать. Приезжают барин с баришной; попили, позакусили,

разделись и на кровать повалились.

Фома в кровать и затёркал:

— Трам барабан, трам барабан.

Барин с баришной испугались да в одном белье убежали. Фома приходит в город, стал на квартире к старухе и спрашивает:

— А у вас каки здесь церкви? Кто в каку церкву ходит?

Старуха и рассказывает:

— Барин в эту, а баришна вон в ту.

Фома нарядился в баринову лопоть и пошёл к обедне. Барин на его смотрит и думат: «А лопоть-то ведь моя! Постой, я его подкараулю».

Фома пошёл, барин подкараулил, остановил, спрашивает:

— А вы это где одежду взяли, лопоть-то ведь моя?

— А я шёл, зашел в избушку...[1](#)

Барин говорит:

— Тише, тише, пожалуста, я вам денег дам, только не говорите никому.

То же и с баришной, и она денег дала. Фома поступил к барину, работал хорошо. Баришна оделась хорошенько, в гости пошла и спрашивает Фому:

— А что — я хорошо оделась?

— Хорошо, только хохол не позолочен.

— А как бы позолотить?

— Можно, пятьсот рублей стоит.

— Пойди купи, вот пятьсот рублей.

— А только надо сперва пену сбить.

Отделал ее... То же сделал и с кухаркой и со старухой. Получил от них пятьсот, двести и сто пятьдесят рублей. Убежал сам. Барин пришёл — оне все лежат, платочком помахивают, чтобы пена остыла.

Барин за ним побежал. Фома нанял за сто рублей бабу: день в копне пролежать, а чтобы он ей палец в кунке продержал. Держит палец, барин едет. Фому не узнал и наймёт его Фому нагонять. Фома согласился, но чтобы барин за него палец в бабьей кунке держал². Баба пролежала день, стаёт и говорит:

— Ну, давай, сто рублей, как ряжено.

— Возьми двести рублей, только не говори никому.

Фома нажил деньги и зажил хорошо.

(Зап. 5 августа 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьяны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

1 Рассказ, как достал одежду. *(Примеч. собирателя.)*

2 Фома объяснил барину, что в копне бочонок с пивом. Втулок выскочил, и Фоме нужно сбегать за новым втулком, а пока попридержать пиво, чтобы не ушло, пальцем. *(Примеч. собирателя.)*

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.